

УДК 316.41+303.4

А.И. Лысюк

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ: СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ

В данной статье критически анализируются процессы политического лидерства в контексте европейской интеграции. Выделяются и изучаются его основные структурные элементы и уровни с использованием результатов социологических исследований. Исследуется совокупность личностных и политических черт, присущих политическим лидерам ЕС. Дан анализ совокупности функций, выполняемых общеевропейскими политическими лидерами. Определены основные тренды развития политического лидерства в ЕС после принятия Лиссабонского договора.

Введение

Политическое лидерство относится к числу ключевых феноменов политической жизни современной Европы. Как правило, его роль и значение являются критически высокими на национально-государственном уровне. Действительно, Германия, например, «эпохи Коля» и «эпохи Шредера» – это во многом разные Германии благодаря личностным особенностям и своеобразию политического стиля этих политиков.

Одновременно очевидно, что само содержание европейской интеграции, усиленное процессами глобализации, сопровождаемое как усилением взаимодействия между национальными элитами, так и «снижением возможности национальных элит контролировать экономики своих стран... сферы политики и культуры» стимулирует создание «осознающих свою автономию транснациональных элит, слабо подотчетных национальным электоратам» [1, с. 10]. В рамках Евросоюза подобная автономность имеет тренд к возрастанию, включая и формат политического лидерства.

Осознавая важную детерминирующую роль лидерства в общеевропейских политических процессах, целесообразно оценить воздействие этого феномена на функционирование и развитие одной из ключевых структур современной мировой политики – Европейского союза. Решение этой задачи представляется непростым по нескольким причинам. Во-первых, принятие политических решений в ЕС основано на доминировании бюрократических процедур над политической волей и личностным фактором, что естественным образом снижает политическую роль лидерства. Во-вторых, в силу этого же обстоятельства существенную трудность представляет вычленение в Евросоюзе феномена лидерства из процессов политического руководства и управления. В-третьих, с учетом специфики организации власти в ЕС (интегрированность в европейские структуры национальных лидеров, равно как и чиновников и экспертов) возникает сложность идентификации лидерства на собственно «общеевропейском уровне». В итоге, возникает вопрос: существует ли вообще политическое лидерство в структурах Европейского союза?

Ответ на него тем более важен, что проведенный в 2007 году социологический опрос граждан государств-членов ЕС, призванный дать ответ на вопрос, каким же образом они (граждане) представляют себе политическое лидерство в ЕС согласно институциональной реформе, предполагаемой Лиссабонским договором, отчетливо показал, что у большинства из них доминирует представление, что Европейскому союзу необходимо более сильное, чем ранее, лидерство. Единственной страной, в которой число сторонников усиления лидерства оказалось меньшим, чем противников, была Швеция [2, с. 279].

Структурные компоненты политического лидерства в ЕС

В этой ситуации следует первоначально обратиться к истокам этого феномена – к определению содержания политического лидерства как такового. В научной литературе политическими лидерами обычно именуется обладатели первых властных позиций в политических организациях независимо от уровня и специфики политической иерархии. Политическим лидером является как глава государства или же руководитель международного политического сообщества, так и формальный или неформальный лидер малой группы, деятельность которой носит политический характер. Лидера, основной функцией которого является целеполагание, связанное с принятием политических решений, необходимо рассматривать как составную часть политической элиты. Более же расширительная трактовка сущности политического лидерства за счет включения в его состав всей политической элиты, ее отдельных подразделений, различных политических институтов и институций обесмысливает само это понятие, растворяя его в дефинициях политической власти, политического господства, государственного управления и др.

Используя этот подход применительно к политическому лидерству в ЕС, можно выделить ту группу политических акторов, которые возглавляют ее ключевые политические структуры, «налагая» в определенной мере на их функционирование собственный субъективизм, организационную и политическую культуру.

В настоящее время существует широко распространенная точка зрения, настаивающая на тройном выражении политического лидерства в ЕС. В соответствии с ней к числу общеевропейских лидеров, независимо от конкретных персоналий, относятся: 1) президент Европейского совета, должность которого утверждена в соответствии с положениями Лиссабонского договора; 2) руководитель Европейской комиссии; 3) Верховный представитель по иностранным делам и политике безопасности, являющийся одновременно и первым вице-президентом Еврокомиссии.

Думается, что перечень этой группы лидеров целесообразно продолжить, дополнив его еще двумя персонами. В первую очередь, следует указать на главу Европарламента, который при всей ограниченности полномочий, сфокусированных на «спикерстве», обладает, однако, существенным политическим влиянием, особенно в сфере «закулисного лидерства», связанного с формированием повестки дня заседаний парламента, соблюдением регламента его заседаний, разработкой приоритетов в законодательной сфере и внешней политике и т.д.

Кроме этого, учитывая существенную политическую роль национальных лидеров в рамках работы Европейского совета и Совета ЕС, в особенности во время каденции президентства «своей страны», следует отметить, что они естественным образом «заточены» не только на лоббирование национальных интересов своих государств, но репрезентируют и осуществляют некоторую совокупность общеевропейских интересов и ценностей. В силу своего политического статуса они являются не только национальными, но и европейскими лидерами, выполняя в масштабах «Большой Европы» соответствующие политические роли и обладая собственным видением развития ЕС. В этой среде можно выделить своих «еврооптимистов» и «евроскептиков», причисляя, например, к первым премьер-министра Польши Туска и бундесканцлера Германии Меркель, а ко вторым – английского премьера Кемерона и президента Чехии Клауса.

Очевидно, что национальные лидеры имеют двухуровневую систему политической поддержки. С одной стороны, они репрезентируют «европейские идеи» перед своими избирателями. С другой – выражают интересы европейских элит, интегрированных в процесс принятия общеевропейских решений в рамках ЕС.

Более того, в Евросоюзе при всем формально-правовом равенстве некоторые государства и их лидеры обладают существенным (большим, чем другие) влиянием на «общеевропейские дела». Об этом свидетельствуют результаты социологического исследования (2007 г.), во время которого граждан государств-членов ЕС попросили высказать мнение о том, кто же должен являться лидером в общем европейском пространстве, указывая на четыре наиболее влиятельные (на то время) политические персоны: канцлера Германии Меркель, главу Еврокомиссии Баррозу, тогдашнего президента Франции Саркози, британского премьера Брауна.

Наибольшее число «голосов» респондентов (28%) набрала Меркель, второе место – у Баррозу (20%), третье – у Саркози (15%). Разумеется, каждый из них получил наибольшую поддержку в своих странах, но нельзя не обратить внимания на наличие существенной поддержки и в «чужих» государствах, что указывает на восприятие этих персон среди общественности Европы как общеевропейских лидеров. Например, «за Меркель» высказались 48% словенцев, 36% французов, 33% датчан, 30% австрийцев, по 29% испанцев, итальянцев и эстонцев [3, с. 2].

Отметим также, что исторически некоторые национальные политические лидеры внесли существенный вклад в становление и развитие ЕС. Среди них наибольшими заслугами в формировании общего европейского пространства обладают Аденауэр, Моннет, Шуман, Коль и др.

Второй структурный компонент политического лидерства – последователи. Они имеют различные иерархические уровни в зависимости от сложности политической организации общества и распадаются на две относительно самостоятельные группы: последователи в чистом виде, т.е. те социальные группы, индивиды, которые воспринимают политическую волю лидера как непосредственный импульс их деятельности, и последователи-ретрансляторы, которые, составляя команду/клику/клиентуру лидера, являются не только исполнителями, но и проводниками, организаторами реализации его властных интенций. Естественно, подобная ретрансляция не может быть механической. Она с неизбежностью субъективируется, в той или иной степени искажая изначальный смысл интенций лидера, усиливая или уменьшая идущие от него волевые импульсы. Более того, «ретрансляторы», являясь посредниками между лидером и социальными массами при организации обратной связи, обладают существенными возможностями ее оптимизации или же дезорганизации. Поэтому при анализе связей между лидером и последователями необходимо обращать специальное внимание на систему взаимодействия и между лидером и последователями-ретрансляторами, и между лидером и последователями-исполнителями, и между последователями-ретрансляторами и последователями-исполнителями.

Кем же являются последователи в рамках Европейского союза и каким образом осуществляется их взаимодействие с лидерами?

Первоначально отметим, что поскольку на уровне ЕС отсутствует традиционная для демократического общества связь лидера с последователями как репрезентантами их интересов и ценностей, полученная посредством использования избирательных механизмов, то возникает проблема четкого вычленения последних, что в свою очередь создает проблему легитимации общеевропейского лидерства. Как отмечает польский исследователь П. Жукевич, в условиях сложности механизмов принятия решений (особенно в процедурах компилогических), в которых легитимация собственной активности черпается из авторитета и компетенций экспертов, а не из мандата избирателей, невозможно говорить о лидерстве персон, стоящих во главе агентств, комитетов или других институтов ЕС [2, с. 284].

Думается, что в масштабах ЕС можно выделить две группы последователей. Наиболее распространенными и типичными являются политические элиты, интегрированные в той или иной форме (в том числе опосредованно) в структуры ЕС, непосредственно влияющие на избрание политических лидеров и обладающие правом контроля за их деятельностью.

Второй группой являются граждане государств-членов ЕС, избиратели, стоящие у истоков так называемой «цепи делегаций» властных полномочий, протянувшейся от избирателей к тем политическим персонам, которые оказывают влияние на формирование и осуществление политического лидерства в Евросоюзе. Притом с каждым кругом подобной «делегации» уменьшается объем ответственности политиков по отношению к избирателям. Очевидно, что общеевропейские лидеры обладают более ограниченными возможностями влияния на последователей и процессы осуществления власти, чем на уровне национально-государственном.

Обратим внимание также на феномен закулисного лидерства, поскольку в силу специфики принимаемых решений в рамках ЕС многие из них рождаются непублично на закрытых совещаниях в ситуации активного торга или давления. При этом доминируют те европейские лидеры, в распоряжении которых находятся наиболее значимые ресурсы (см. пример финансовой помощи Греции).

Функциональные характеристики политического лидерства в ЕС

Следует указать также на специфику, своеобразие выполняемых политическими лидерами ЕС функций. С одной стороны, им присущи универсальные функции лидерства, но со своими особенными проявлениями, а с другой – собственные, специфически «европейские». Среди первых особо можно выделить функцию представительства интересов граждан Европы как определенного культурного и политического сообщества, а также определенных групп элит на уровне ЕС.

Важной является функция формулирования программы действий, связанная с реорганизациями экономики, правовой и административной системы, формированием внешней политики и политики безопасности. В соответствии с Лиссабонским договором определяется их (действий) совокупность и содержание, имеющие в своем фокусе решение общих вопросов европейского сообщества и европейского строительства.

К числу приоритетных относится функция разрешения конфликтов, как правило, между отдельными государствами, а также в целом между ЕС и внешними игроками через выработку консолидированной политической воли. Красноречивым и убедительным примером в этом отношении являются действия ЕС, направленные на решение финансовых проблем зоны евро или же «сирийской проблемы». Заметное место занимает функция информационная, ориентированная на объяснение гражданам определенных политических процессов, собственной политики и процесса принятия политических решений в ЕС с целью трансформации их мотивов.

Наряду с общими, политическому лидерству в структурах ЕС присущи и специфические функции. Во-первых, функция интеграции и координации, направленная на выработку единых целей и смыслов социальных практик лидера и последователей, их согласование и возможную переформулировку, на придание направления целому посредством авторитетности и императивности властного решения политического лидера. Ключевое значение имеет умение лидера идти на компромисс, сотрудничество, согласование, уступчивость ради обеспечения единства действий. Акцент в политической практике делается на ведении переговоров, на убеждении, на принятии функций арбитра между отдельными государствами и социальными группами. Все это обусловлено ограничением властных полномочий институтов ЕС и значимостью коллективных процедур принятия решений, детерминированных

спецификой многоуровневого управления в ЕС, в рамках которого «наднациональные, национальные и субнациональные властные структуры регулярно взаимодействуют между собой, вырабатывают различного рода соглашения, являющиеся основой существования ЕС, регулируют принятие решений на различных уровнях» [4, с. 58].

Во-вторых, очевидно ограниченное проявление административных функций, силовых методов и систем наказания и поощрения. Специфичной чертой лидерства в ЕС является акцент на работу в малых группах, а не в группах больших (см. форматы Европейского совета, Совета ЕС, Европарламента, Еврокомиссии, а также существенную политическую роль комитетов и групп экспертов).

В-третьих, в силу слабости и контroversийности европейской идентичности (кризис доктрины мультикультурализма, деидеологизация общества, утверждение ценностей постмодерна) в контексте политического лидерства наблюдается уменьшение значения идеологических, в особенности религиозно-моральных, факторов.

В-четвертых, специфичным образом проявляется функция легитимизации, осуществляющая правовое, психологическое и идеологическое оправдание и признание последователями власти лидера. Уровень легитимности политического лидера является, согласно формуле Д. Ростоу, равнодействующей трех видов легитимности – традиционной, рациональной и харизматической. Ослабление одной из них автоматически приводит к усилению другой [5, с. 157–158]. В контексте европейского лидерства наблюдается практически полное угасание традиционной и харизматической легитимности на фоне постоянного возрастания легитимности рационально-бюрократической.

В-пятых, при реализации функции распределения ресурсов в рамках инструментального осуществления власти политические лидеры ЕС на первый план выдвигают вопросы организации и канализации финансово-материальных потоков.

В-шестых, следует указать на особенность осуществления функции персональных коммуникаций и интеракций, выраженной во взаимодействии лидера и последователей на личностном уровне. В частности, она охватывает совокупность чувственно-эмоциональных связей, формирует эмоциональную привязанность лидера и последователей, определяя разнообразие лидерских отношений. Учитывая же известную отчужденность и отдаленность политических лидеров ЕС от европейской общественности, можно указать на минимальное проявление эмоциональных связей этой группы лидеров со своими последователями.

В-седьмых, очевидным образом лидерство в ЕС делает акцент на международные отношения и политику безопасности, что, в частности, выражено в Лиссабонском договоре в появлении постов президента Европейского союза и Верховного представителя по иностранным делам и политике безопасности. Консолидация внешней политики государств-членов ЕС – один из его безусловных приоритетов.

Следует учитывать также, что система контроля и ответственности в ЕС является распыленной и скорее напоминает лоскутное одеяло, а не классические иерархические структуры. Кроме этого, институциональные формы ответственности (правовой и политической) замещены формами «мягкими», такими как потеря доверия, признание поступков неэтичными, ослабление авторитета и др.

Политическая власть и политическое влияние в системе лидерства всегда персонифицированы и персонализированы, имеют перцептивный (и символический) образ, ценностное содержание и представлены конкретной совокупностью действий. Исследователи политического лидерства делают акцент прежде всего на анализе воздействия *личности* политического лидера на различные фрагменты политического процесса. Это тем более важно сделать, учитывая тот факт, что, «по данным социологических опросов, дистанция между рейтингом лидеров и оценкой различных

аспектов государственной политики, проводимой под их руководством, достаточно велика... Избиратель как-то мистически привязан к руководителям, несмотря на довольно скептическое отношение к результатам работы руководимого ими... государства» [6, с. 100]. Политические же институты, социальные и правовые нормы, традиции, ситуативные обстоятельства выполняют при этом роль внешнего фона и инструмента реализации целевых установок лидера.

Политическое лидерство в ЕС в своем личностном измерении имеет несколько проявлений. В первую очередь следует указать на принципиальный отказ от сильного индивидуального лидерства, что обусловлено самой организацией политической власти в общеевропейских структурах, ориентированных на достижение компромисса посредством политических консультаций. В этом отношении наглядным примером является персона бывшего английского премьер-министра с очевидными элементами харизмы (в пространстве социальных коммуникаций) Тони Блейера, претендовавшего на должность президента Европейского союза, но оказавшегося для этого поприща «слишком ярким». Это в полной мере касается и других харизматичных глав европейских государств, уход в отставку которых не всегда открывает им дверь на значимые позиции в институтах ЕС.

В этом отношении наглядными и убедительными являются результаты посвященного анализу роли личности в политике Евросоюза социопсихологического исследования, проведенного бельгийскими учеными. Используя метод портретирования, они рассмотрели психологические портреты ключевых политических персон Евросоюза – Кэтрин Эштон, Германа Ван Ромпея и Жозе Баррозу. В итоге выяснилось, что при всем своеобразии этих персон существуют общие, обуславливающие их европейское лидерство, личностные параметры, концентрированно выраженные в доминанте приспособляющегося типа личности, ориентированного на согласие и компромисс. Что же касается амбициозности, столь естественной для любого политического деятеля, то она у этих политиков нацелена не на расширение рамок политического господства, а на успешный процесс ведения переговоров. Как отмечает президент Европейского совета Ван Ромпей, его политическая роль – это помогать искать компромиссы, выстраивать мосты между сторонами при принятии трудных решений, так как он является не президентом Европейского союза, а президентом Европейского совета [7, с. 5].

Кроме этого, у этих политических лидеров отчетливо выступают черты добросовестного и общительного личностных типов, для которых присущи такие качества, как конгениальность, уважительность, обязательность, что приводит, как минимум, к трем важным политическим эффектам: 1) оптимальному сотрудничеству друг с другом; 2) эффективному взаимодействию с национальными лидерами; 3) достижению позитивных практических результатов, основой которых является симбиоз прагматизма и умение находить согласие, что избавляет Евросоюз от дисфункциональности, а также предотвращает «конфликты в центре власти ЕС..., поскольку три главных игрока союза в состоянии успешно их разрешить» [8, с. 28–34].

В целом же стиль деятельности главных политических акторов ЕС является демократическим. Социально-пространственное расположение лидера, следующего подобному стилю, – растворенность в социуме. Политический образ – *Маклер*. Для него характерна ставка на командную политическую игру и максимальное соучастие в обсуждении и принятии решений.

Внешне политическая стилистика *Маклера* может быть блеклой и тусклой. Обусловлено это тем, что *Маклеры* по своей природе прагматики. Они просчитывают, а не верят. Они считают, а не фантазируют. Скорее приспособятся, нежели рискнут. Маклерская природа предопределяет их склонность к компромиссам.

Чаще всего речь *Маклера* лишена внешних эмоциональных и риторических прикрас. Ее «план выражения» преимущественно обусловлен образованностью и воспитанием лидера, а «план содержания» – особенностями исповедуемой идеологии и политической миссии. Очевидна способность анализировать, сравнивать, находить существенное, признавать собственные ошибки и просчеты, а также умение убеждать и осуществлять сделку.

Анализируя феномен лидерства в структурах Евросоюза, нельзя не обратить внимание на продуцируемые им побочные (позитивные) эффекты. Речь идет о том, что лидеры государств, недавно вступивших и/или готовящихся вступить в Евросоюз, должны заимствовать стилистику и содержание осуществляемых ими политических практик от своих европейских прототипов. Как правило, свою страну в ЕС «приводят» лидеры новой формации, которые отчетливо и однозначно демонстрируют свою проевропейскость (см. пример экс-президента Сербии Тадича). Нынешние трудности Украины на пути в Евросоюз существенным образом связаны не только с особенностями проводимой политики и фактором Юлии Тимошенко, но и с дисгармонией, возникающей на персональном уровне между ее лидерами и лидерами Европейского союза.

Заключение

Очевидно, таким образом, что интенсивно идущие процессы глобализации, логика самого процесса евроинтеграции, усиление политического веса структур ЕС способствуют перераспределению значительной доли властных полномочий с национального уровня на уровень общеевропейский, что естественным образом требует более сильного лидерства, но не в традиционном понимании как неизбежного усиления административных рычагов и иерархий, а в плане повышения эффективности его консенсного, договорного начала, поскольку по своей природе оно ориентировано на достижение согласия и компромисса между различными социальными и политическими субъектами.

Кроме этого, новые социальные и экономические вызовы требуют не только усиления компетентности принимаемых решений и укрепления экспертной составляющей, но и повышения уровня легитимности лидеров ЕС, что, в свою очередь, вызывает необходимость расширения по отношению к ним демократических избирательных процедур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кочетков, А.П. Власть и элиты в глобальном информационном обществе / А.П. Кочетков // *Полис*. – 2011. – № 5. – С. 8–20.
2. Zukiewicz, P. *Przywódstwo polityczne. Teoria i Praktyka* / P. Zukiewicz. – Warszawa : Difin, 2011. – 440 s.
3. Hierlemann, D. *More Political Leadership is Worth the Risk* / D. Hierlemann, A.G. Schmidt // *Spotlight Europe*. – 2007. – № 4. – P. 1–7.
4. Веремеев, Н.Ю. Многоуровневое лидерство в Европейском союзе / Н.Ю. Веремеев // *Белорусская политология: многообразие в единстве. Республика Беларусь в глобализирующемся мире* : в 2 ч. – Гродно : ГрГУ им. Я. Купалы, 2010. – Ч. 1. – С. 55–58.
5. Rustow, D. *A World of Nations* / D. Rustow. – W., 1981. – 378 p.
6. Пшизова, С.Н. От «гражданского общества» к «сообществу потребителей»: политический консьюмеризм в сравнительной перспективе / С.Н. Пшизова // *Полис*. – 2009. – № 1. – С. 100–115.

7. Ван Ромпей, Х. Станет ли Европа единой страной? / Х. Ван Ромпей // Народная воля. – 2012. – 22 мая.

8. Де Ландшир, К. Роль личности на примере Евросоюза / К. Де Ландшир, Ю. Мидлхоф // Полис. – 2011. – № 2. – С. 25–35.

Lysiuk A.I. Political Leadership in European Union: Content and Main Trends

In the given article the processes of political leadership in the context of European integration are critically analyzed. Its main structural elements and levels using the results of sociological research are singled out and studied. The totality of personal and political traits characteristic for the EU political leaders is studied. The analysis of the totality of functions executed by European political leaders is given. Finally, the main trends of development of political leadership in the EU after the Lisbon Treaty are define.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 04.07.2012